

ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ ВРЕМЕНИ У ХЕТТОВ

В. Ю. Шелестин

*Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11;
Институт востоковедения Российской академии наук,
107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, 12,
vshelestin@ivran.ru*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19–18–00085 «Календарные праздники древнего Востока: календарный ритуал и роль темпоральных представлений в формировании традиционного сознания народов древнего мира») на базе Санкт-Петербургского государственного университета.

В работе даётся обзор единиц измерения времени, засвидетельствованных хеттскими текстами. Обсуждается вопрос о времени начала хеттских суток, и данные источников не подтверждают предположение о закате солнца как их рубеже. Среди известных в хеттском языке обозначений единиц измерения времени отсутствует термин для обозначения недели, однако концепт деления месяца в связи с фазами луны можно проследить в хеттских текстах разных жанров. Хотя у хеттов имелось представление о календарном лунно-солнечном годе, отсутствие корреляции между неделей и используемым счётом по фазам луны, слабая связь смены месяцев и сезонов могут говорить о меньшей значимости измеряемого днями и месяцами календарного года по сравнению с сельскохозяйственным в хеттской Анатолии.

Ключевые слова: история календаря; месяц; лунно-солнечный календарь; сутки; хетты.

THE HITTITE UNITS OF TIME

Vladimir Shelestin

*Saint Petersburg State University,
199034, Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya nab., 11;
Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences,
107031, Russia, Moscow, ul. Rozhdestvenka, 12
vshelestin@ivran.ru*

The research presented in the article is sponsored by the Russian Science Foundation, project no 19-18-00085 "Calendar Festivals of the Ancient Orient: Calendar Ritual and the Role of Temporal Representations in the Traditional Consciousness of the Ancient Peoples" at the St. Petersburg State University.

The paper provides an overview of the units of time attested by the Hittite texts. It discusses the problem of the starting point for the Hittite day, and the available sources do not confirm the hypothesis that the sunset was the boundary point. We cannot find in the Hittite texts the term for a week, in contrast to other units of time, but we can trace the concept of splitting a month into the lunar phases in the different kinds of texts. Although the Hittites had an idea of the lunisolar year, the lack of correlation between the week and the used account for the phases of the moon, and the weak connection between the changes of months and

seasons may indicate a lower significance of the lunisolar year compared to the agricultural one in Hittite Anatolia.

Keywords: calendar history; day; Hittites; month; lunisolar calendar.

В хеттской Малой Азии II тыс. до н.э. для измерения времени засвидетельствованы как хорошо известные единицы измерения времени (день (*šiwatt-*), месяц (*arma-*), год (*witt-*)), так и менее поддающиеся однозначной интерпретации (*gipeššar*, *lammar-*, *meyani-*, *pantala-*, *wakšur*) [1]. Рассмотрим принципы их измерения хеттами и соотношение между их величинами.

День

Базовая единица измерения времени — сутки или день, являющийся периодом обращения Земли вокруг своей оси. В хеттских текстах он чаще всего обозначался шумерограммой UD (или её вариантом UD.KAM), реже встречаются аккадограмма *ĪMU* или фонетические записи хеттского *šiwatt-* [2]. Для Месопотамии считается надёжно установленным, что сутки начинались и заканчивались на закате [3, с. 15–16; 4, с. 403; 5, с. 23]. Подобные границы суток некоторые исследователи видят и в хеттских текстах, что на наш взгляд, не бесспорно.

Так, в ритуале для Богини Ночи говорится:

UD.2.KAM	QATI	INA	«Второй день закончен. А когда на
UD.3.KAM=ma	mān	lukatta	ни третий день светает, распорядитель
EN.SÍSKUR	karūariwar	hūdak	INA ритуала сразу утром входит в храм,
É DINGIR-LIM	uizzi	MUL.ḪÁ	nūa ещё стоят звёзды. <описание
aranda ...			ритуалов>. Когда в тот день
maḥḥan=ma	apēdani	UD-ti	вечером всходит звезда, <описание
nekuz meḥur	MUL-aš	watkuizzi	... ритуалов, отправляемых
			распорядителем>. [А] пока в [тот]
kuitman [nekuzzi=ma	apēda(ni		день [вечером] ещё стоит солнце,
UD)]-ti	^d UTU-aš	nūa	artari ... <описание приготовлений к
			ритуалам храмового персонала>.
UD.3.KAM	QATI	maḥḥan=ma	Третий день закончен. А когда на
INA	UD.4.KAM	MUL-aš	watkuizzi четвёртый день всходит звезда,
...			<описание ритуалов>» (KUB 29.4 ii
			13–15, 28–29, 40, 69–iii 1).

По мнению редакторов Чикагского словаря хеттского языка, поскольку звезда восходит на четвёртый день после завершения третьего дня, этот контекст указывает на то, что непосредственно после заката третьего дня начинаются сутки четвёртого дня [6, с. 496]. Однако даже в

вышеприведённом примере видно, что появление вечерней звезды на третий день относится к тем же суткам, что и предшествовавший этому вечеру рассвет, поэтому новый восход вечерней звезды на четвёртые сутки по хеттскому счёту должен произойти после утра четвёртого дня. При этом единственный астрономический маркер действий четвёртого дня — описанный после завершения описания третьего дня восход звезды, после чего описаны ритуалы четвёртого дня, и он закончен [7, с. 63, 71; 8, с. 287–288]. Вероятно, ритуалы четвёртого дня отправлялись только вечером, и отсутствие утренних и дневных ритуалов здесь не удивительно, поскольку отправляемый культ связан с Богиней Ночи.

Напротив, в одном ритуальном тексте киццуваднского (Киццувадна — страна на Юго-Востоке Анатолии, занимавшая территорию Киликийской равнины) происхождения, вторая таблица которого посвящена описанию 16–23-го дней ритуала, наиболее подробно описан 21-й день с использованием следующих указаний на части суток:

UD.20.KAM	QATI	... «20-й день закончен. А
<i>lukkatta=ma=kan</i> INA UD.21.KAM		наутро на 21-й день <описание
...		ритуалов>.
<i>nekuza [meḥur apē]dani=pat</i>		Вечером того же дня, ночью
UD-ti GE ₆ -az ...		<описание ритуалов>.
INA ^{URU} Adaniy[a=ia n]ekuza		И в городе Адания вечером
<i>meḥur apēdani=pat</i> UD-ti		того же дня дают сосуд-
<i>šeḥelli[škin] pianzi</i> UD.21.KAM		сехеллиски. 21-й день закончен. А
QATI <i>lukkatta=ma</i> INA UD.22.KAM		наутро 22-го дня <описание
...		ритуалов>» (KUB 30.31+ ЛС I 63 ¹ –
		64 ¹ , IV 20, 27–29).

Как видим, в этом тексте ночные ритуалы однозначно относятся к действиям предшествующих ночи суток. В целом, для хеттских культовых практик характерно, что дневные ритуалы завершают процессы, начатые утренними ритуалами [9, с. 98], а ночные ритуалы продолжают действия дневных ритуалов [10, с. 4]. При этом новые ритуалы начинаются чаще всего на утренней заре [9, с. 103], что подтверждает её роль в качестве начала хеттских суток.

Месяц

Более крупная астрономическая единица измерения времени — месяц, являющийся периодом обращения Луны вокруг Земли. В хеттских текстах его обозначение *arma*- записывается исключительно через шумерограмму ITU. Как правило, хеттский месяц считают равным 30 дням, основываясь на колофоне (приписке к тексту, сообщающей

сведения о содержании произведения и обстоятельствах создания его копии) обзорной таблички праздника антахшум [1, с. 249]. После описания 38-го дня праздника в колофоне говорится:

DUB.1.KAM EZEN₄.ĦÁ «Таблица 1: как сначала
AN.ТАĦ.ŠUM^{SA}[(^R *ma-aĥ-ĥ*)]*a-an* праздновали праздники антахшум.
ĥa-an-te-ez-zi *a-ni-ia-an-te-eš* Всего 1 месяц и 5²/8² дней, которые
ŠU.NÍGIN I[(TU 1.K)]AM составляют праздники антахшум»
UD.5²/8².KAM-*ia* A-NA EZEN₄.ĦÁ (КВо 10.20 IV 20–23)
AN.ТАĦ.ŠUM^{SAR}-*ša-an ku-i-e-eš an-*
da ĥa-an-da-a-an-zi

— число дней в автографии выглядит похожим как на 5, так и на 2, 4 или 8 [ср. 11, с. 87–88], хотя на фотографии B0312 больше напоминает 5 (см. рис. 1). В другой копии этой таблицы, фрагментарное состояние которой не позволяет понять, какой день по счёту описан последним, хотя содержательно он совпадает с 38-м днём по версии КВо 10.20, в колофоне однозначно записано ITU 1.KAM Ū UD.5.KAM «1 месяц и 5 дней» (КВо 24.112+KUB 30.39 ОС 14).

Рис. 1. Число дней сверх месяца в празднике антахшум по версии КВо 10.20.

Фрагменты фотографии B0312 [12] и автографии Х. Гютербока

Fig. 1. The number of days after one month in the AN.ТАĦ.ŠUM festival according to KBo 10.20. The fragments of the photo B0312 [12] and of the hand copy by H. Güterbock

Если всё же 38-дневный праздник продолжался 1 месяц и 5 дней, то, по крайней мере один из весенних месяцев хеттского календаря мог длиться 33 дня при стандартном лунном месяце 29–30 дней. Но поскольку в табличке КВо 10.20 последний однозначно пронумерованный день — 22-й, после которого 16 раз встречается *lukatti=ma* ‘а на следующий день’, возможно, 38-дневная продолжительность праздника является ошибкой подсчёта. Так, описание 36-го дня вводится словами *lukatti=ma*^{URU} *Zippalanti* «а на следующий день в Циппаланде» (КВо 10.20 IV 16), а 37-го — *lukatti=ma*^{URU} *Ankuwa* «а на следующий день в Анкуве» (КВо 10.20 IV 17), при том, что в описаниях царских поездок в разные города в ходе этого праздника используется иная формула с упоминанием царя: *lukatti=ma* LUGAL-*uš*

^{URU} *Haitta šešzi* «А на следующий день царь спит в Хаитте» (КВо 10.20 IV 7). Ритуальные действия в Циппаланде и Анкуве могли происходить в один и тот же, 35-й день, пока сам царь почитал Солнечное божество города Аринна в Харранассе. Подобная вариативность характерна для обзорной таблицы КВо 10.20: в общий счёт дней праздника не входит занимающая отдельный день поездка царя в Катапу, а на 9-й день царь и царица выполняют одни и те же действия в разных городах [11, с. 85]. Нельзя исключать и вероятность того, что изначально праздник антахшум длился 35 или меньшее число дней, что и было отражено в его колофоне, который говорит, что изначально праздник длился 1 месяц и 5 дней безотносительно того, что в таблице описана более поздняя, расширенная версия праздника. В хеттских гадательных текстах, в которых последовательность дней следует не непрерывному процессу, а привязана к среднестатистическому месяцу, последним упоминается 30-й день (КВо 34.107+КВо 39.293 14), поэтому по крайней мере некоторые хеттские месяцы длились 30 дней.

Год

Более надёжно установлено соотношение между месяцем и годом: хеттский год состоял из 12 месяцев, что видно из описания сна хеттской царицы [1, с. 249], в котором она обещает: *A-NA MU.KAM-ia ku-it ITU 12.KAM MU.KAM-li MU 1.KAM ITU 12.KAM-ia ŠA KÜ.BABBAR GUŠKIN e-eš-šu-u-ua-an te-iḫ-ḫi* «И поскольку в году 12 месяцев, я начну ежегодно делать по 1 году и 12 месяцев из серебра и золота» (KUB 15.3 I 10–12). Хотя для древневосточных лунно-солнечных календарей характерна вставка 13-го месяца раз в несколько лет, в хеттских текстах он упоминается лишь два раза: [*ma-a-an I-NA ITU.1*]3.KAM *I-NA UD.15.KAM* ^d[*SIN-aš a-ki xxx*] *DUMU-ŠU A-NA KÜ.BABBAR ḫ[a-ap-ra-xx]* «Если в 13-м месяце на 15-й день Луна умрёт, [случится такой голод, что отец] сына его за серебро [продаст]» (KUB 8.5 ЛС 10–11); *I-NA ITU.13.KAM DUMU-aš mi-ia-ri NU.GÁL ku-it-ki* «(Если) ребёнок родится в 13-м месяце, ничего (не случится)» (KUB 8.35 ЛС 10). Из них видно лишь, что 13-й месяц мог иметь не менее 15 (а с учётом продолжения серии лунных знамений — 20 [13, с. 75]) дней, но при этом вставлялся настолько редко, что менология (сборник предсказаний, перечисляющий счастливые и несчастливые месяцы) не придаёт этому месяцу никакого значения.

Начало хеттского года часто связывают с весенним праздником антахшум, на 11-й день которого главный придворный вносил в святилище-хеста символ года, и с праздником пуруллия [14, с. 39; 15, с. 792]. Однако описания этих праздников не упоминают термин «новый год» или «начало года». Последний встречается в описании лишь одного

новогоднего праздника, текст которого не соотносит его ни с одним из известных великих хеттских праздников или временем года: ^dIŠKUR-ni-wa MU.KAM-aš SAG.DU-aš ne-pí-ša-aš da-ga-an-zi-pa-aš-ša da-aš-šu-uš EZEN₄-aš ki-ša-ti «Богу Грозы справлялся важный праздник Начала года, неба и земли» (KUB 36.97 ЛС 3–5). В хеттских текстах неоднократно упоминается EZEN₄ MU(.KAM) ‘праздник года’, однако зачастую сложно понять, означает ли он именно новогодний или просто ежегодный праздник — но известно, что такой праздник справлялся до антахшума [16, с. 114–116], поэтому едва ли хеттский год начинался с 11-го дня антахшума.

Для восточных соседей хеттов, календарные традиции которых известны, характерно осеннее начало года [17, с. 12], а ряд хеттских списков праздников ставит на первое место осенние, что позволило предположить осеннее начало хеттского года [18, с. 107]. Однако хетты не всегда перечисляли времена года в хронологическом порядке:

nam-ma ^{GIS}IN-BI.HÁ kar-ap- «Далее, они срываю́т (ветки)
 pí-ia-an[-zi] nu ma-a-an **ha-me-eš**- фруктов. Если это **весна**, они
ha-an-za na-at mi-ia-an [pa-ra-a отрреза́ют ветки, дающие плоды;
 ka]r-ša-an-da ma-a-an **gi-im-ma-an**- если это **зима или осень**, [они]
za-ma na-aš-ma zé-e-na-an-za na-at обновля́ют их свежими фруктами
 IŠ-TU ^{GIS}[IN-BI] hu-e-el-pí-it — виногра́дом и яблока́ми» (KUB
 GEŠTIN-it ^{GIS}HASHUR-it mi-ia[-nu- 27.16 I 9–13).
 an-zi]

По хеттским текстам известно, что осень начиналась в 8-м месяце, а 12-й месяц был зимним, что лучше соответствует зимнему началу года [19, с. 11]. Это предположение подкрепляют староассирийские тексты из Анатолии, связывавшие в предшествующую эпоху в этом регионе начало года с зимним солнцестоянием [20, с. 238].

Именование дней, месяцев и лет

Хетты различали дни, месяцы и годы лишь по порядковым номерам, не давая им собственных названий. В некоторых текстах из хеттских архивов названия месяцев записывались шумерскими названиями, однако эти тексты принадлежат к месопотамской традиции, и в их переводах с аккадского на хеттский язык шумерские названия месяцев заменялись числовыми по их счёту в ниппурско-вавилонском календаре: UD ÉŠ ^{ITU}NE.NE.GAR AN.TA.LÙ ^dUTU it-tab-ši «Если солнечное затмение случится в месяце абу» (KUB 4.63 III 8) = [ták-ku] I-NA ITU.5.KAM [^dUTU-aš ša-ga-iš[?] ki-ša-r]i «Если солнечный знак случится в 5-м месяце» (KUB 8.11 4–5).

Однако некоторые исследователи допускают, что хеттские годы могли называться по эпонимам, основываясь на упоминаниях в некоторых текстах «года Хухацалмы» [21, с. 58], или считают, что «год Хухацалмы» отмечает катастрофу, вызванную этим человеком [22, с. 108]. Это выражение было обнаружено в текстах жалованной грамоты Арнуванды и Асмуникаль иеродуле по имени Куватталла КВо 5.7 и фрагменте неясной природы KUB 40.110 и связано с Хухацалмой, выступающим в качестве контрагента международного договора КВо 16.47 [23, с. 161–162]. Однако такая связь казалась очевидной не всем исследователям [24, с. 556; 25, с. 109] ещё до публикации последнего издания КВо 5.7, в котором на основе изучения фотографии N04351 был восстановлен глагол обсуждаемого предложения: *I-NA MU.1.KAM ^mHu-u-ḫa-za-al-ma ḫu-wa-a-i[-iš[?]]* «В первый / за один год Хухацалма беж[ал[?]]]» (перевод в издании отсутствует) [26, с. 231, 243]. Поскольку беглец Хухацалма в контексте грамоты упоминается при описании лично свободных, но не вполне полноправных и прикреплённых к земле челядинов [ср. 27, с. 64–67], ни о каком «первом годе Хухацалмы» в этом контексте не может идти речь: текст грамоты лишь отмечает, что прикреплённый прежде к передаваемому во владение Куватталлы хозяйству Хухацалма (вероятно, зафиксированный в прежних документах этого хозяйства) бежал на волю в первом году правления Арнуванды I.

Во втором фрагменте это выражение записано иначе: *IŠ-TU MU.KAM ^mHu-uḫ-ḫa-az-za-al-ma Ú-UL ku-it-ki* (KUB 40.110 ЛС 12, ср. ЛС 5, 9). Предложенный А. Камменхубер перевод этого выражения здесь как «со времени Хухацалмы ничего», на наш взгляд, может быть подкреплён следующими контекстами: *Z]Ì.DA ŠE-ma IŠ-TU MU.KAM-TI []x-da Ú-UL pí-i-ia-an-zi* «ячменную муку с года (= уже год как) [...].. не дают» (КВо 54.96 5–6); *LUGAL-uš-za ZAG-tar ŠA DINGIR.MEŠ mi-nu-mar.ḪÁ ME-aš na-aš ^dMAḪ-ni pa-iš INA UD.2.KAM DINGIR-LUM-za da-pí-an ZI-an TI-tar-ra ME-aš na-aš ^dU-ni pa-iš INA UD.3.KAM IŠ-TU MU.ḪÁ GÍD.DA ŠA DINGIR.MEŠ mi-nu-mar.ḪÁ ME-an-te-eš na-at ^dMAḪ SUM-an-te-eš SIG₅* «Царь берёт себе правоту и блага богов и даёт их Богине-Матери. На второй день бог берёт себе всю душу и жизнь и даёт их Богу Грозы. На третий день из долгих лет (= из вечности) взяты блага богов и даны Богине-Матери. (Гадание) благополучно» (КВо 2.6+KUB 18.51 IV 6–9); *ka-a-aš-ša-mu ku-iš ^{LÚ}KÚR LÚ KUR Aš-šur a-ra-a-an-za IŠ-TU MU.KAM.ḪÁ GÍD.DA ar-ḫa-ma-kán iš-ta-an-ta-it* «И этот человек страны Ашшур, враг который противостоял мне, но с долгих лет (= с давних пор) медлил» (КВо 4.14 II 66–67 [ср. 28, с. 9–11, прим. 19]). При таком понимании выражения *IŠTU MU.KAM* в

контексте KUB 40.110 оно синонимично другому редко используемому в хеттских текстах выражению *apit pantalaz* ‘с тех пор’: *nu-un-na-aš a-pí-it p[a-]an-ta-la-az Ú-UL* «И нам с тех пор не ...» (KUB 40.110 ЛС 6, иначе [29, с. 94], но фотография этого места BoFN01318a подтверждает тенденцию к высокому положению горизонтальных клиньев в AN, ср. ЛС 8 на рис. 2).

Рис. 2. Фрагмент фотографии BoFN01318a с выражением *a-pí-it p[a-]an-ta-la-az* [30]

Fig. 2. The fragment of photo BoFN01318a showing *a-pí-it p[a-]an-ta-la-az* [30]

Неисчисляемые меры времени

Поскольку мера времени *pantala-* встречается лишь в составе выражений *apit pantalaz* ‘с тех пор’ и *kit pantalaz* ‘отныне’, его продолжительность оценить затруднительно. Однако контексты молитвы Мурсили II, где таким образом отмечено начало многолетней чумы, и мифа о Кумарби, где от этой точки отсчитываются месяцы [29, с. 94], позволяют предположить, что *pantala-* указывает на размытый длительный момент времени продолжительностью от нескольких месяцев до нескольких лет.

Другая мера времени *lammar* ‘миг’, также не использовавшаяся в качестве счётной единицы, указывала на более краткий момент времени, чем полсуток, судя по её последнему месту в ряду регрессирующих мер времени: *[ku-iš ke-e-da-ni M]U.KAM-ti ke-e-da-ni ITU.KAM-ti ke-e-da-ni UD[.KAM-ti] GE₆.KAM-an-ti* (вариант: *k]e-e-da-ni*) *la-am-ni-i ḫal-ta-at-ti* «Кто призвал в этом году, в этом месяце, в этот день, ночь, (этот) миг» (KUB 35.145 ОС 3–4 с дубликатом KUB 17.15 III 14–15).

Ещё одно слово, которое часто относят к мерам времени, *meuana-*, почти никогда не употребляется самостоятельно, обычно сочетаясь со словом *witt-* ‘год’ [31, с. 569–571]. Поскольку это сочетание обозначает «в течение года», этот термин не может указывать на какую-то особую меру времени.

Неастрономические меры времени

Помимо вышеперечисленных счётных астрономических и несчётных мер времени в хеттских текстах засвидетельствованы неастрономические счётные единицы измерения времени — *ḫali-*, *gipešsar* и *wakšur*. Более мелкая из них, *wakšur*, также обозначала

маленький металлический сосуд, который мог выполнять роль водяных или песочных часов при измерении времени [32, с. 76]. Этот сосуд иногда отождествляется с прототипом анатолийского иероглифа DIES (*358) [33, с. 186; 34, с. 54]. Однако все аттестации этого иероглифа в контекстах, связанных со временем, происходят из текстов VIII в. до н.э. (KARATEPE 1; KARKAMIŠ A5b), где он является детерминативом лувийского *halli(ya)*- ‘день’, поэтому нельзя быть уверенным, что во II тыс. до н.э. именно такой сосуд отмерял такую единицу, как *wakšur*.

В хеттском *hali*- обозначал, в отличие от лувийского, не день, а одну из трёх страж, на которые делилась ночь [35, с. 24–26]. Как и в Месопотамии [36, с. 96–97], ночные стражи у хеттов не измерялись в более мелких счётных единицах измерения времени *gipeššar* и *wakšur*, поскольку их длина менялась в зависимости от времени года. По мнению И. Хоффман, лувийское *halli(ya)*- ‘день’ связано с представлением о том, что солнце, как и стражник, ходит по кругу [37, с. 32], но в таком случае ожидалась бы этимологическая связь со словом ‘ходить по кругу’ (по-хеттски *irḫai*-).

Мера *gipeššar* использовалась чаще для измерения длины и площади, чем времени, в дошедших до нас текстах [38, с. 186–187]. Она состояла в связи с более мелкой мерой *wakšur*, судя по таким контекстам как *maḥḥan=ma=kan ANA U₄-MI 2½ gipeššar 5 wakšur paizzi nu=za LUGAL MUNUS.LUGAL warpanzi namma apedani UD-ti UL kuitki ienzi* «Когда до конца дня остаётся 2 ½ гипессар 5 ваксур, то в тот день царь и царица больше ничего не делают» (KUB 30.31 I 6–7) и *nu=kan maḥḥan ANA U₄-MI 5 gipeššar 8 wakšur ašzi* «Когда до конца дня остаётся 5 гипессар 8 ваксур» (KUB 30.31 I 41–42), однако точное их соотношение не известно. Поскольку половина *gipeššar* была больше, чем 5 *wakšur*, исследователи считают, что *gipeššar* содержал не менее 12 *wakšur* [39, с. 178], или хетты усвоили месопотамское представление о 12-ной системе счёта времени, считая тогда *wakšur* 1/6 частью не засвидетельствованной в качестве меры времени хеттской меры длины *šekan* [40].

Не засвидетельствована в качестве самостоятельной меры времени неделя, хотя в Анатолии начала II тыс. до н.э. активно использовался счёт по шестидневкам *ḫamuštum* [41, с. 78–81; 1, с. 249]. Однако, представление о счёте времени по фазам луны засвидетельствовано в хеттских текстах, не связанных непосредственно с наблюдениями за луной:

[(*me-ḫur-ma*)] (вариант: -]A- «А время для процедуры не TIM) *a-ni-ia-u-wa-an-zi* [(*Ú-UL*) *ku-* предписано — в начале ли месяца *it-ki t]u-uk-kán-ta-a-ri ma-a-an ITU* (при молодом месяце), в середине

GIBIL [(ma-a-na-aš šu-un)-n]a-an-za
 ma-a-na-aš zi-in-na-an-za [(LÚ.MEŠ
^{URU}La-)a]l-lu-pí-ia-ma-za [(a-ni-ia-ú-
)wa]-an-zi-pát ap-ra-an-zi

ли месяца (при полной луне), в
 конце ли месяца (при
 завершающемся месяце) люди
 города Лаллупия берутся за
 процедуру» (KUB 32.123+KBo
 29.206 ЛС 16–20 с дубликатом
 KUB 55.65 III 13–15);

ka-a-aš ITU GIBIL ku-iš ar-ta na-
 aš-ta UD.7.KAM xx-zi ^dUTU-ŠI-ma-
 kán ^{URU}Ha-at-tu-ša-az xx
 UD.10.KAM xx-zi ^dUTU-ŠI-iš-ma
^{URU}Šal-pí am-me[-el]xx-a QA-TAM-
 MA ša-a-ak

«Он в **новом** месяце, который
 настанет, на седьмой день ..ет, Его
 Величество из Хаттусы ... на
 десятый день ..ет, а Его Величество
 в Салпе меня ... так же знай» (KBo
 32.202 ОС 14–16).

Счёт времени по фазам луны имел большое значение для хеттов, поскольку разные праздники были привязаны к разным фазам луны [42, с. 55].

Подобно тому, как счёт ночных стражей слабо пересекался со счётом мер гипессар и ваксур, счёт астрономических месяцев у хеттов слабо связан со счётом сельскохозяйственных сезонов (которых, вероятно, было три: весна, осень и зима [18, с. 106]), что могло быть связано с различиями в их смене в разных частях Хеттского царства. На основе картотек Архива хеттологии в Майнце и Хеттского словаря в Чикаго нами было проведено исследование распределения номеров или чисел месяцев по хеттскому корпусу текстов, и наиболее часто встречающимися оказались первый (18%), двенадцатый (14%), второй и шестой (по 10%) месяцы (рис. 3). Такое распределение может указывать, что в основе членения года на сезоны (длиной по 3–4 месяца) лежала не смена конкретных месяцев определённой длины, а природные явления, которые в разные годы могли иметь место в разные месяцы.

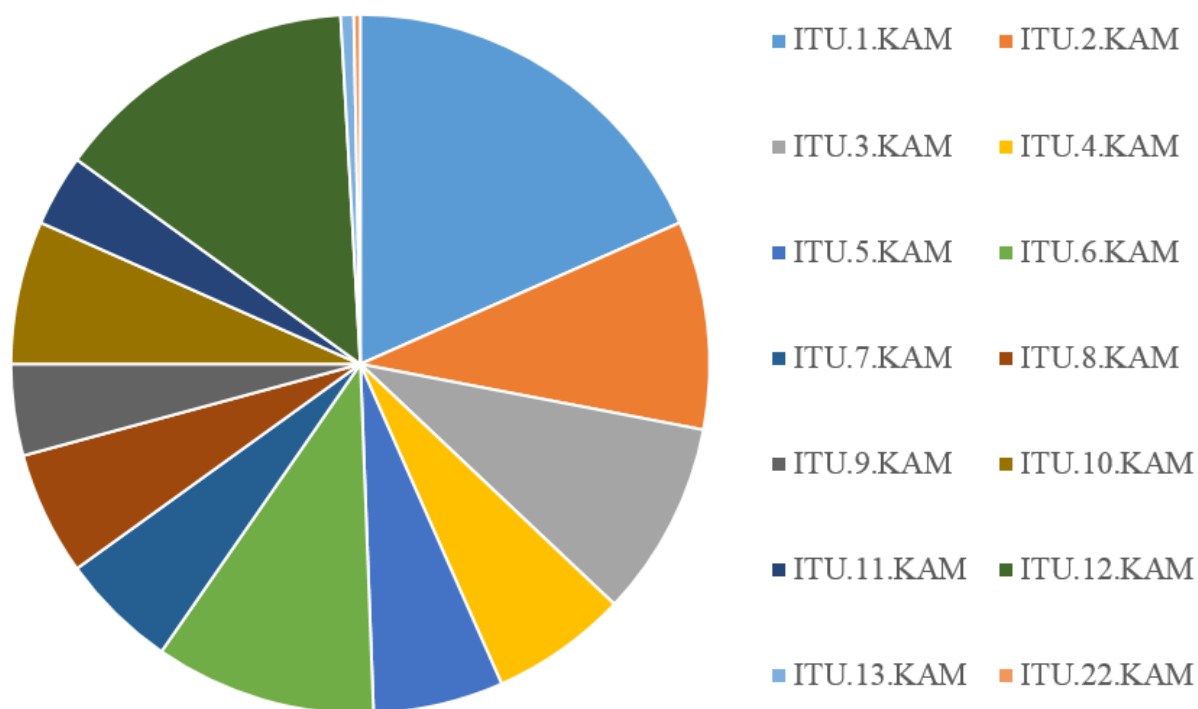

Рис. 3. Распределение упоминаний месяцев в хеттском корпусе текстов
 Fig. 3. Distribution of month names in the Hittite corpus of texts

Таким образом, хотя у хеттов имелось представление о календарном лунно-солнечном годе, отсутствие корреляции между неделями и используемым счётом по фазам луны, слабая связь смены месяцев и сезонов могут говорить о меньшей значимости измеряемого днями и месяцами календарного года по сравнению с сельскохозяйственным в хеттской Анатолии.

Список сокращений

ЛС – лицевая сторона

ОС – оборотная сторона

КBo – Keilschrifttexte aus Boghazköy. Leipzig, 1916–1923; Berlin 1954–2015.

KUB – Keilschrifturkunden aus Boghazköy. Berlin, 1921–1990.

Библиографические ссылки

1. Гиоргадзе Г.Г. Очерки по социально-экономической истории Хеттского государства. Тбилиси: Мецниереба, 1973.
2. Куртик Г.Е. Измерение времени и календари в Древней Месопотамии (шумерский период) // Вопросы истории естествознания и техники. 2013. Т. 34, № 4. С. 22–40.
3. Немировский А.А. Синхронизмы эпохи Хаттусилиса III и «короткая» хронология позднебронзового века // Вестник древней истории. 2003. № 2. С. 3–15.
4. Хачатрян В.Н. Хеттская надпись KUB, XXIX, N 4 (Транслитерация и перевод) // Вестник общественных наук Академии наук Армянской ССР. 1966. № 2. С. 59–79.

5. Янковская Н.Б. Клинописные тексты из Кюль-тепе в собраниях СССР (Письма и документы торгового объединения в Малой Азии XIX в. до н. э.). Москва: Наука, 1968.
6. Archi A. *Fêtes de printemps et d'automne et réintégration rituelle d'images de culte dans l'Anatolie Hittite* // *Ugarit-Forschungen*. 1973. Bd. 5. P. 7–27.
7. Barsacchi F.G. «When the Storm God Thunders»: Some Considerations on Hittite Thunder Festivals // IX. Uluslararası Hititoloji Kongresi Bildirileri, Çorum 08-14 Eylül 2014 / Acts of the IXth International Congress of Hittitology, Çorum September 08-14, 2014. Vol. I. Çorum, 2019. P. 101–124.
8. Bawanypeck D. Tag, Tageszeiten B. Bei den Hethitern // *Reallexikon der Assyriologie und vorderasiatischen Archäologie*. Bd. 13. Berlin – New York: de Gruyter, 2012. S. 405.
9. Beckman G. Zeit (time). B. Bei den Hethitern // *Reallexikon der Assyriologie und vorderasiatischen Archäologie*. Bd. 15. Berlin – New York: de Gruyter, 2017. S. 248–250.
10. Blažek V. Hittite wakšur // *Proceedings of the 23rd Annual UCLA Indo-European Conference*. Bremen: Hempen, 2013. P. 17–28.
11. Cammarosano M. *Hittite Local Cults*. Atlanta: Society of Biblical Literature Press, 2018.
12. Çilingir Cesur S. The Timing of Ritual Performance in Hittite Texts: The “Morning” Rites // *Adalya*. 2020. Vol. 23. P. 87–109.
13. Dercksen J. G. Weeks, Months and Years in Old Assyrian Chronology // *Bibliotheca Orientalis*. 2011. Vol. 68. P. 233–244.
14. Forlanini M. La regione dei Tauro nei testi hittiti // *Vicino Oriente*. 1988. Vol. 7. P. 129–169.
15. Friedrich J., Kammenhuber A. *Hethitisches Wörterbuch*. Zweite, völlig neu bearbeitete Auflage auf der Grundlage der edierten hethitischen Texte. Band III: H. Lieferung 11. Heidelberg: Winter, 1991.
16. Gander M. *Die geographischen Beziehungen der Lukka-Länder*. Heidelberg: Winter, 2010.
17. Gurney O.R. *Some Aspects of Hittite Religion*. Schweich Lectures of the British Academy 1976. Oxford: Oxford university press, 1977.
18. Güterbock H.G. An Outline of the Hittite AN.TAḪ.ŠUM Festival // *Journal of Near Eastern Studies*. 1960. Vol. 19. P. 80–89.
19. Güterbock H.G. et al. *The Hittite dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. P. Chicago: The Oriental Institute of the University of Chicago, 1997.
20. Güterbock H.G. et al. *The Hittite dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Š. Chicago: The Oriental Institute of the University of Chicago, 2019.
21. Haas V. *Geschichte der hethitischen Religion*. Leiden – New York – Köln: Brill, 1994.
22. Hoffner H.A. *Alimenta Hethaeorum. Food Production in Hittite Asia Minor*. New Haven: American Oriental Society, 1974.
23. Jakob-Rost L. Zu den hethitischen Bildbeschreibungen, II // *Mitteilungen des Instituts für Orientforschung*. 1963. Bd. 9. S. 175–239.
24. Kammenhuber A. Rez. zu: Otten H., Güterbock H.G. *Keilschrifttexte aus Bogazköi* (KBo 16). Berlin, 1968 // *Orientalia*. 1970. Vol. 39. P. 547–567.
25. Kloekhorst A. *Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon*. Leiden: Brill, 2008.
26. Langdon S. *Philological notes* // *Revue d'Assyriologie et d'archéologie orientale*. 1931. Vol. 28, No. 1. C. 13–22.
27. Laroche E. *Les hiéroglyphes hittites*. 1: L'écriture. Paris: CNRS, 1960.

28. Lebrun R., Observations sur la terminologie du "temps" dans les langues anatoliennes anciennes // *Orientalia Lovaniensia Periodica*. 1986. Vol. 17. P. 51–64.
29. Martino S. de. Il toponimo ittita Mutamutašša // *Studia Anatolica et Varia*. Mélanges offerts au Professeur René Lebrun. Vol. 2. Paris: L'Harmattan, 2004. P. 105–112.
30. Miller J. Studies in the origins, development and interpretation of the Kizzuwatna rituals. Wiesbaden: Harrassowitz, 2004.
31. Monte G.F. del. Il mese ittita // *Studi di storia e filologia anatolica dedicati a Giovanni Pugliese Carratelli*. Firenze: Elite, 1988. P. 51–56.
32. Mouton A. 'Dead of Night' in Anatolia: Hittite Night Rituals // *Religion Compass*. 2008. Vol. 2/1. P. 1–17.
33. Otten H. Ein hethitischer Vertrag aus dem 15./14. Jahrhundert v. Chr. (KBo XVI 47) // *Istanbuler Mitteilungen*. 1967. Bd. 17. S. 55–62.
34. Otten H. Hethit. gipeššar // *Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie*. 1939. Bd. 45 S. 75–76.
35. Puhvel J. Hittite Etymological Dictionary. Vol. 3: Words beginning with Ḫ. Berlin – New York: Brill, 1991.
36. Puhvel J. Hittite Etymological Dictionary. Vol. 4: Words beginning with K. Berlin – New York: Brill, 1997.
37. Riemschneider K.K. Die akkadischen und hethitischen Omentexte aus Boğazköy. Dresden: TU Dresden, 2004.
38. Rüster Ch., Wilhelm G. Landschenkungsurkunden hethitischer Könige. Wiesbaden: Harrassowitz, 2012.
39. Steele J. Short Time in Mesopotamia // *Down to the Hour: Short Time in the Ancient Mediterranean and Near East*. Leiden – Boston: Brill, 2019. P. 90–124.
40. Streck P. Tag, Tageszeiten A. In Mesopotamien – Day, times of day A. In Mesopotamia // *Reallexikon der Assyriologie und vorderasiatischen Archäologie*. Bd. 13. Berlin – New York: de Gruyter, 2012. S. 402–405.
41. B0312 (фотография). URL: <http://hethiter.net/%20fotarch%20B0312> (доступ свободный, проверено 30.04.2021)
42. BoFN01318a (фотография). URL: <http://hethiter.net/%20fotarch%20BoFN01318a> (доступ свободный, проверено 30.04.2021)